

THE REDUNDANCY OF ENGLISH EQUIVALENTS IN COMMON MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Abstract: In the last two decades the number of English loanwords in Russian language has significantly increased, sometimes making it difficult to understand the given text. This is the case of “excessive loanwords”, that are modern terms which become only a double of an already existing Russian notion. Our paper aims to discuss both the influence and the functions loanwords have in common speech.

Author information:

Marta-Teodora Boboc
employee of the Slavonic Yazykov Chair
University of Bucharest,
✉ theodoraboboc@yahoo.com
🌐 Romania

Keywords:
common speech, loanwords, redundancy,
nonequivalent vocabulary, foreign language
expansion

Займствований в русском языке во все времена было много, но в последние два десятилетия они появились в таком изобилии, что часто даже затрудняют понимание текста. Особое место занимают «избыточные» заимствования, то есть слова, которые дублируют по смыслу уже существующее в русском языке слово. Чаще всего это модные слова типа *комьюнити* – рус. сообщество, *интервью* в новом значении вместо исходно-русского собеседования, *лофт* – вместо чердака, обязательно *презентация*, а не какое-то банальное представление и т.д. Сама ситуация очень похожа на ту, что имела место в XVIII-ом веке, когда русский язык «пережил французское наводнение» [14, с. 3]. Но необходимо отметить, что языковое мышление нынешней эпохи, резко отличается от пушкинской эпохи. Сегодня нельзя говорить о «русско-английском двуязычии» в той степени, в какой это происходило двести с лишним лет назад. В наши дни рост иноязычной экспансии (в основном англо-американской) протекает в условиях «так называемой монолингвистичности языкового сознания» [8, с. 54].

Для 90-ых годов прошлого века характерен расцвет так называемой русской американизации [5, с. 17]. Объяснением этого явления надо считать, по словам Костомарова, «установку на западный образ жизни, на некую ассимиляцию с американской культурой и цивилизацией, в результате чего американизмы стали приходить в русский язык уже не как экзотизмы» [5, с. 11]. Костомаров также отмечает, что сегодня меняется языковой вкус и в связи с этим происходит и замена слов французского происхождения, типа: *жаргон, спектакль, экран, макияж, манекеница* англицизмами: **сленг, шоу, дисплей, мейкап, топ-модель.**

Уже к середине 90-ых можно наблюдать явление «перенасыщения» словарного запаса русского языка (как и румынского) англицизмами не только из экономико-торговой сферы (где феномен является обоснованным), но больше из других областей, особенно из американского сленга: *баксы, рэп, хит, топ, имидж, масс-медия, триллер, герла, шопинг* и многие другие.

Заимствование слов часто воспринимается носителями языка *избыточным* и даже неоправданным явлением. Это касается в первую очередь таких иноязычных слов, которые имеют общепотребительные эквиваленты в русском языке, как например: *тинейджер, мейкап, суицид, электорат, консенсус* и т.п., т.е. «слова, поступающие в язык в качестве вторичных номинаций существующих реалий и понятий» [2, с. 15].

Однако, если проанализировать формы некоторых производных слов, то становится очевидным, что словообразование также, как и заимствование, может стать источником

синонимичных номинаций, т.е. слов, которые не являются единственными обозначениями предметов: *рекламист – рекламищик* (наименования одного и того же лица; *факсный – факсовый* (один и тот же признак); *авизо – авизовка* (тот же предмет); *диджействовать – диджеить*; *лоббизм – лоббирование* (то же действие) и т.д.

Следовательно, в стремлении создать большой запас разнообразных средств выражения, сам язык не отвергает избыточности, а напротив, тяготеет к ней.

Необходимо, однако, отметить, что русский язык, по сравнению с румынским, например, при заимствовании иноязычной лексики почти всегда уподобляет ее, ассимилирует (слова получают русское грамматическое оформление в виде аффиксов, окончаний, возвратной частицы и др.): *сканировать, отксерить, лоббировать* и т.д. Но, стремительная русификация слова (его включение в систему русского языка, обработка на всех языковых уровнях) еще не делает его полноценной единицей языка в том смысле, который вкладывался в это понятие традиционной теорией заимствования, т.е. общеупотребительным, стилистически нейтральным словом. Для закрепления слова в ядерной части лексики значимыми являются следующие факторы: актуальность, высокая распространенность и частотность употребления, вхождение слова в состав интернациональной лексики [9, с. 118].

И заимствование, и словообразование являются одними из основных источников пополнения и обновления лексического состава языка. В языке у них общая функция – прежде всего *номинативная*, в результате этих процессов язык пополняется новыми номинативными единицами, обозначениями новых реалий и т.п. [4, с. 19]. В зависимости от того, являются ли слова единственными номинациями предметов и, следовательно, не имеют эквивалентов в русском языке, или же представляют собой вторичные номинации предметов или понятий, для обозначения которых в русском языке уже имеются однословные наименования, слова *иноязычного происхождения* делятся на *безэквивалентные*¹ и *эквивалентные* лексические единицы.

К безэквивалентной лексике относятся, например, такие слова, как *интернет, клип, лифтинг, сайт, спам, файл, чат* и др.; к эквивалентной лексике – слова *анимация* (ср. мультипликация), *тинейджер* (ср. подросток), *тур* (ср. путешествие), *суицид* (ср. самоубийство) и др. «В ‘момент’ заимствования эквивалентные иноязычные лексемы представляют собой неологизмы, у которых новизной обладает лишь одна из сторон слова – фонетическая (план выражения), тогда как семантика (план содержания) не является новой и известна носителям языка. Если же иноязычный неологизм относится к безэквивалентной лексике, новизна ‘затрагивает’ обе стороны слова – и фонетическую, и семантическую» [10, с. 196].

В отдельных случаях и заимствование, и словообразование выполняют также и другую функцию (*компенсирующую*), так как в некоторых случаях заимствуемые единицы или новые производные слова оказываются компактными наименованиями предметов или понятий, не имеющих в языке однословных обозначений, например: *КПК ‘карманный персональный компьютер’, факс, ксерокс, ноутбук, принтер, таймер* и др.

Другой важной функцией и словообразования, и заимствования является *стилистическая*: создавая вторичные номинации объектов и понятий или заимствуя их, «говорящие получают возможность использовать ту или иную номинацию (из ряда параллельных) в соответствии с потребностями речевой ситуации, в определенных речевых условиях, в тексте определенного стиля, жанра и т.п.» [13, с. 91].

В некодифицированных сферах языка доминирующей функцией сопоставляемых процессов является *экспрессивная*, сравните: *супер!, вау!, сервак ‘сервер’, клипец ‘клип’* и т.п.

Среди поступающих в русский язык новых иноязычных слов, *англицизмов*² (в подавляющем большинстве), с точки зрения их употребления, исследователи выделяют несколько групп:

1 Термин безэквивалентная лексика активно используется в современной теории перевода, в лингвистической культурологии и в некоторых других областях науки, связанных с межкультурной коммуникацией, для обозначения экзотической лексики (например, в работах Л. С. Бархударова, Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова).

2 В научной литературе этот термин имеет широкое и узкое толкование: в широком смысле «англицизм – это понятие лингвистическое, поэтому исходным считается язык, а не национальные, этнические особенности того или иного языкового ареала. На этом основании в группу англицизмов включены и слова из американского, австралийского и других вариантов английского языка» [1, с. 134]; в узком смысле, «термин англицизм – это только исконно английское слово» [11, с. 96].

1. Слова, связанные с политико-административной жизнью: наименования политических учреждений, исполнительных, консультативных органов, высших и местных организаций, должности и т.д.: *стикер, менеджер, лидер*;
2. Экономические термины: *лизинг, брокер, аудит, офшор, бартер*;
3. Технические термины: из сферы технологии и оборудования: *адаптер, пейджер, видеоукман*; из компьютерной сферы: *модем, хаккер, интерфейс*;
4. Законодательная терминология: *бодигуард, киллер, рэкет, киднепинг*;
5. Военная лексика: *маркер, рейнджер, коммандос*;
6. Спортивная лексика: *бодибилдинг, хула-хуп*;
7. Медицинская терминология: *боди-белт, хостис, гербалайф*;
8. Музыка и мода: *фан, брейк, рэптер, фэшен-шоу, диджей, караоке*;
9. Бытовая сфера жизни: *виски, стейк, барбекю, чизбургер, хот-дог*;
10. Сфера СМИ: *видеоклип, паблицити, римейк, брифинг, видеопродукция*.

Многие считают, что такого рода англицизмы имеют ограниченную сферу употребления, то есть имеются в виду те слова и выражения, которые употребляются группами людей, связанными между собой по профессиональному признаку, роду деятельности [7, с. 66].

С этой точки зрения, можно высказать мысль, что первоначально эти англицизмы были знакомы небольшому кругу людей, а именно только тем как банкиры, спортсмены, специалисты в области моды и другие, но так как многие из них постепенно стали широко употребляться в газетах, в рекламах, афишах, они перешли в группу обиходных и частотных и в последнее время активно используются в средствах массовой информации.

Например (примеры даются по журналу *Аргументы и Факты* за 1999 год):

хит: «В прошлом году ее Осенний поцелуй стал **хитом** года.» (№ 3)

клип: «Первый советский политический **клип** был изготовлен еще...» (№ 13)

имидж: «А вообще-то мы все рабы своего **имиджа**.» (№ 34)

«Президент всерьез намерен заняться своим политическим **имиджем**.» (№ 44)

дилер: «Через сеть **дилеров** и дистрибьютеров.» (№ 14)

«Приглашаем вас к сотрудничеству в качестве регионального **дилера**.» (№ 49)

шоу: «В Москве разворачивается грандиозное **шоу** Никиты Михалкова.» (№ 9)

«Рассказывает нам о политике как о **шоу**.» (№ 22)

фаст-фуд: «Чипсы относятся к разряду **фаст-фуда**, т.е. быстрой еды.» (№ 4).

Понятие *заимствование* рассматривается и как процесс, и как результат этого процесса. Мнения исследователей и лингвистов неоднозначны по этому вопросу, а иногда даже расходятся в связи с определением межъязыкового процесса как такового, и в связи с определением самого слова разной степени освоенности. Аристова, например, определяет заимствование как «*единый процесс, в котором пересекаются две языковые системы*» [1, с. 38], а Беляева подчеркивает, что «*заимствование – это сложное преобразование иноязычного материала в новой языковой среде*» [3, с. 36]. Таким образом, можно заметить, что заимствование идентифицируют с процессом освоения иноязычного слова. Е. М. Чарикова дает короткое, но ясное определение понятия заимствования: «*результат контактирования языков и их носителей*» [15, с. 87]. Становится очевидным, что «*при вхождении в язык заимствованное слово подвергается адаптации в системе нового языка и получает статус освоенного слова*» [15, с. 89].

По этому вопросу интересную мысль высказывает М. Н. Черкасова, которая предлагает следующую классификацию иноязычных слов: **графически освоенные**, «*которые употребляются в языке более редко и, как правило, лишь на первом этапе вхождения в язык; чаще всего это ономастическая лексика*» и **графически неосвоенные**, т.е. в русском написании «*слова, которые употребляются в различных контекстах и часто ведут к искаженной речи*» [16, с. 112].

Рассмотрим следующий пример: «*Продаю вайтовые трузера на зипперах с файновым лейблом на лефтовом покете*». Такое объявление в газете наверняка остается непонятным для большинства русских читателей. Из восьми знаменательных слов этого предложения семь с английскими корнями или представляют собой обычную транскрипцию:

вайтовые	<i>white</i>	<i>белые</i>
трузера	<i>trousers</i>	<i>брюки</i>
зиппер	<i>zipper</i>	<i>молния</i>
файновый	<i>fine</i>	<i>красивый</i>
лейбл	<i>lable</i>	<i>этикетка</i>
лефтовый	<i>left</i>	<i>левый</i>
покет	<i>pocket</i>	<i>карман</i>

Перевод «с русского на русский» данного текста абсолютно необходим, вот он: «Продаю белые брюки на молнии с красивой этикеткой на левом кармане».

В заключении можно сделать вывод, что заимствований в наше интернациональное время в русском языке из других языков не избежать. Это обусловлено в первую очередь тем, что люди разных стран все более активно *контактируют*, т.е. сотрудничают друг с другом, с другой стороны, как с этим ни борись – узус языка постоянно меняется, в речи появляются новые иноязычные слова, которые постепенно вытесняют исконно русские. Иностранное слово перестает быть чужим (варваризмом) в общеупотребительной лексике лишь тогда, когда становится всеобщим достоянием, когда впитывает в себя смыслы коренных русских слов, обкатывается в разговоре и становится в коммуникативном акте необходимым [2, с. 15]. Существует еще одна причина такого большого количества иностранных слов в современном русском языке. Принято считать, что зарубежные технологии и товары намного превосходят российские. Поэтому в СМИ (особенно в рекламе) часто используются заимствования. Например, *паб* вместо «пивная», *мэйкап*, вместо «макияж» и пр. Множественность обозначений одного и того же денотата в условиях стремительно усложняющейся действительности расширяет стилистические возможности языковой системы, дает возможность выбора языкового средства выражения в тех случаях, когда носитель языка выступает коммуникантом в самых разных сферах общения [10, с. 47].

Проблема состоит не в самих заимствованиях, а в том, кто и как их употребляет. Употребление иноязычных слов, как и других, регулирует лексическая норма. Поэтому, выбирая слова, люди должны обращать внимание на значение, стилистическую окраску, употребительность, сочетаемость с другими словами. Нарушение хоть одного из этих критериев может привести к речевой ошибке, а также заметно ослабить традиционные языковые формы и средства выражения и привести к лингвистической асимметрии и нарушить культурно-языковую преемственность в развитии общества [6, с. 117].

«Будем надеяться, что русский язык и на сей раз останется самим собой и сумеет сохранить 'неустрашимым' свое национальное языковое лицо» [12, с. 98].

References:

1. Aristova V. M. (1972) Transformaciya anglijskih slov v russkom yazyke. Moskva, MGU
2. Aristova V. M. (1980) Anglo-russkie yazykovye kontakty i zaimstvovaniya v XVI-XX vv. Leningrad
3. Belyaeva S. A. (1984) Anglijskie slova v russkom yazyke XVI-XX vv. Vladivostok
4. Danilenko B. P. (1977) Russkaya terminologiya. Opyt lingvisticheskogo opisaniya. Moskva, Nauka
5. Kostomarov V. G. (1994) Russkij yazyk v dialoge kultur // Russkij yazyk za rubezhom. № 2–3.
6. Kostomarov V. G. (1999) Yazykovej vkus epohi: iz nablyudenij nad rechevoj praktikoj mass-mediya. Sankt-Peterburg, Zlatoust,
7. Kristall E. (2011) Novejshie anglicizmy v russkom yazyke. Moskva, Nauka,
8. Krylov A. I. (1973) Termin i kontekst. Yazykovye edinicy i kontekst. Leningrad
9. Krysin L. P. (1968) Inoyazychnye slova v sovremennom russkom yazyke. Moskva
10. Krysin L. P. (1998) Slovoobrazovanie ili zaimstvovanie? Liki yazyka. Moskva
11. Menshikova M. A. (1983) .Anglijskie ekonomicheskie terminy. Novosibirsk
12. Moraru M. (2017) Russkij yazyk i kultura: problemy, fenomeny, perspektivy. Buharest, Izd-vo Buh. Univ
13. Superenskaya A. V. (1989) Obshchaya terminologiya. Voprosy teorii. Moskva, Nauka
14. Uspenskij B. A. (1994) Kratkij ocherk istorii russkogo literaturnogo yazyka. Moskva, Gnozis
15. Crarikova E. I. (1989) O terminah zaimstvovanie i osvoenie pri vzaimodejstvii yazykov. Moskva
16. Cerkasova V. M. (1997) Novejshie anglicizmy v sovremennom russkom yazyke. Moskva